

После некоторого буйства настроение Ли Чжао значительно улучшилось. Вспоминая события сегодняшнего дня, он произнёс: "Так вот почему этот парень сегодня настаивал на том, чтобы остаться в поместье, он хотел попрощаться."

Ночной ветер тихо проникал через приоткрытое окно, принося с собой прохладу из сада. Издалека едва слышно доносился звук ночных барабанов.

"Уже поздно," Мин Чжэнь поднялся, его одежда колыхнулась, создавая лёгкое дуновение, "Ты сегодня устал, отдохни пораньше."

От этих слов Ли Чжао действительно почувствовал нарастающую усталость. Однако... Он опустил глаза и посмотрел на руку Мин Чжэня, которая естественно свисала вдоль тела – длинные пальцы с четко очерченными фалангами.

Не раздумывая, он протянул руку и легким движением мизинца коснулся кончиков пальцев Мин Чжэня.

Лёгкое как взмах крыльев бабочки прикосновение, мгновенное и исчезающее, "Останешься в поместье?"

Движение Мин Чжэня к выходу замерло, он тихо рассмеялся и, наклонившись к уху Ли Чжао, прошептал теплым дыханием, которое коснулось мочки уха, словно мягкое прикосновение поцелуя: "Отдохни немного, впереди еще много времени."

Сказав это, он выпрямился и без промедления покинул комнату, его фигура быстро растворилась в туманном свете фонарей.

Ли Чжао смотрел на пустой дверной проём, его пальцы все еще хранили тепло короткого прикосновения.

"Впереди еще много времени..." – повторил он эти четыре слова. Когда Мин Чжэнь произносил их, его теплое дыхание касалось мочки уха, несомненно неся в себе некоторую сдержанную нежность.

Он не собирался предаваться каким-либо романтическим мыслям – ну, может быть, глубокой ночью, когда любимый человек рядом, возникновение некоторых чувств вполне естественно.

Но больше всего он просто жаждал этого чувства покоя. С тех пор как появились небесные знамения, потрясения следовали одно за другим, люди вокруг приходили и уходили, только когда Мин Чжэнь был рядом, он мог действительно расслабиться.

Картинка, как фигура Мин Чжэня растворялась в свете фонарей, не выходила из головы. При каждом движении его одежды казалось... будто он намеренно избегает что-то. Ли Чжао

нахмурился, решив, что слишком много думает.

Ах, придется провести ночь в одиночестве...

Он перевернулся и уткнулся лицом в подушку. На ней все еще оставался едва уловимый аромат сосны от Мин Чжэня. Ли Чжао резко сел, провел рукой по волосам и пробормотал: "Говорит отдыхать, а как я теперь буду отдыхать..."

Ночные барабаны снова пробили время, но в конце концов он все же лег обратно, закрыл глаза, и в его снах, смутных и неясных, были только образы того, как Мин Чжэнь склонился к его уху.

Резиденция Мин, главный зал.

Ночь была глубокой, но зал был ярко освещен, как днем. Правый министр сидел один в главном кресле, его лицо было серьезным.

На столе рядом вместо обычных свитков и документов аккуратно были разложены различные предметы: несколько банок с дорогим чаем, помеченного как императорская дань, несколько наборов изысканной керамики официальной мастерской.

Каждый предмет был болезненно знаком.

Мин Чжэнь спокойно вошел в зал, его взгляд скользнул по столу, шаг замедлился, затем он опустил глаза и поклонился отцу: "Отец."

Мин старший не ответил и не позволил ему подняться. Медленно встав, он подошел к Мин Чжэню: "Так ты еще помнишь, куда ведут ворота нашей семьи?"

"Направление ворот дома - это то, что я никогда не забуду," - ответил Мин Чжэнь, сохраняя положение поклона.

"Хорошо, хорошо, что не забываешь," - холодно усмехнулся старейшина Мин, указывая на предметы на столе, "Тогда объясни мне, что все это значит - Фэн Ин, Тянь Мин, и недавний поток подарков от поместья Руя! Что это?"

При каждом упоминании он резко тыкал пальцем.

Мин Чжэнь медленно выпрямился, на его лице не было ни страха, ни вины - только

спокойствие.

"Мне нечего сказать."

"Нечего сказать?" - гнев вспыхнул в глазах Мин старшего, "Мин Чжэнь! Ты всегда был умным, понимаешь, что вы с принцем Руем делаете?"

"Я понимаю."

Мин старший сделал шаг вперед, пристально глядя на него: "Ты понимаешь, какое доверие император оказывает принцу Рую? Хотя наследник еще не назначен, кто в государстве не видит очевидного?"

"Я понимаю."

"И ты понимаешь, что ты единственный законный сын нашего рода Мин, будущее нашей семьи?!" - голос Мин старшего дрожал от волнения, "На тебе лежит честь нашего рода, столетняя репутация! Что это сейчас такое?!"

Взгляд Мин Чжэня на мгновение дрогнул, он сглотнул, опустил глаза, его голос стал тише, но остался четким: "Прости, отец. Я... знаю. Но я уверен, что связи с родом полностью не прерваны, ветви рода процветают, и у меня есть планы, чтобы наш род не угас."

"Просто 'знаю' и 'прости'?" - Мин старший горько рассмеялся от бессилия, "Если знаешь, задумывался ли о будущем? Если принц Руй действительно возглавит страну, как тебя будут воспринимать при дворе с этими связями?"

"Льстец! Игрушка для удовольствий! Исказитель порядка! Эти позорные ярлыки - ты готов их носить, позорить наших предков, заставлять потомков стыдиться?!"

Мин Чжэнь поднял глаза и медленно покачал головой: "Отец, эти пустые титулы меня не пугают. Я делаю то, что должен."

"Упрямство! Слепление!" - Мин старший дрожал от гнева, его палец трясся, указывая на сына. Последняя капля терпения испарилась.

Он резко отступил назад и отвернулся: "Люди!"

Быстрые шаги раздались, несколько элитных охранников появились и встали по стойке смирно.

Мин старший стоял спиной к сыну: "Арестуйте молодого господина, тридцать ударов домашним наказанием. Заключите в боковой двор, без моего приказа никто не должен его видеть или выпускать!"

Охранники колебались, глядя на худошавую, но прямую фигуру молодого господина, затем на каменное лицо старшего, и в конце концов не посмели ослушаться, сделав шаг вперед: "Молодой господин, простите."

Мин Чжэнь стоял на месте, не сопротивляясь и не глядя на охранников. Его взгляд пересек силуэт отца, обращаясь к тяжелой ночи за пределами зала. Он знал, что этот день рано или поздно наступит.

Двое охранников взяли его за руки и увели из ярко освещенного зала. Шаги постепенно затихли в глубине коридора.

Мин старший остался один в центре пустого зала, дождавшись, пока шаги полностью исчезнут, прежде чем его прямая спина на мгновение согнулась.

Он медленно повернулся, глядя на вызывающие предметы на столе, его выражение было сложным и неоднозначным, в конце концов превратившись в тяжелый, беспомощный вздох.

Тишина продолжалась несколько мгновений, пока все эмоции на лице Мин старшего были подавлены. "Люди," - произнес он.

Верный слуга бесшумно появился у двери и поклонился: "Господин."

Мин старший не повернулся, его взгляд оставался на предметах: "Через два дня передайте сообщение."

Слуга чуть замешкался, уточняя: "Господин, согласно предыдущему обсуждению?"

"Да," - кивнул Мин старший, добавляя, "Скажите, что молодой господин внезапно заболел и нуждается в уединении для восстановления здоровья. Все визиты отклоняются. Больше ничего не говорите - те, кто должны знать, поймут."

"Да, старый слуга понял." Слуга поклонился и быстро удалился для организации.

Сообщение скоро будет передано нужным людям в завуалированной форме.

"Ваше высочество, вот список подготовки к южному путешествию. Нужно ли что-то добавить?"
- Фу Гуй почтительно подал подробный реестр.

Ли Чжао внимательно просматривал список сопровождающих, лишь слегка поднял глаза: "Ты всегда действуешь надежно. Добавь больше трав на случай непредвиденных обстоятельств, остальное организуй по своему усмотрению."

Фу Гуй только успел удалиться, как другой слуга доложил: "Ваше высочество, господин Пан Инг просит аудиенции."

Ли Чжао аккуратно закрыл реестр и положил его на стол. Несколько дней назад он действительно получил письмо о скором возвращении Пан Инга. Он кивнул: "Пусть войдет."

Шаги приближались, и две фигуры последовательно вошли.

"Приветствуем Ваше высочество."

"Простолюдинка приветствует Ваше высочество."

Мужской и женский голоса прозвучали почти одновременно.

Ли Чжао слегка удивленно поднял глаза и увидел рядом с Пан Ингом женщину с болезненным видом. Его взгляд переместился между ними, и он сразу все понял, уголки губ невольно приподнялись в улыбке:

"Поднимайтесь." Он посмотрел на Пан Инга и поддразнил: "Пан Инг, должно быть, это та самая невеста, о которой ты мечтал днем и ночью? Прекрасная девушка, понятно, почему ты о ней постоянно думал."

Пан Инг слегка покраснел и поспешно поклонился: "Ваше высочество прозорливо заметил."

Он повернулся к женщине рядом, в его глазах читалась нескрываемая забота и нежность. Обращаясь к Ли Чжао, он искренне и с некоторым страхом сказал: "Вернувшись в столицу, я очень беспокоился о ней, поэтому осмелился привести ее с собой, чтобы представить Вашему высочеству."

Женщина поклонилась, несмотря на болезненный вид, ее речь была четкой и взвешенной: "Ваше высочество слишком добры. Я Цуй Фу Жун, с детства вместе с Пан Ингом мы были неразлучны, питали друг к другу чувства. Наши семьи - давние друзья, нас обручили в детстве, планировали свадьбу после его успешных экзаменов."

Ее голос стал тише, наполнился страхом: "Но внезапно случилось несчастье - большой пожар в

семье Пан. С тех пор он исчез, и никаких известий не было. Я искала правду, но безуспешно. От горя мое здоровье стало ухудшаться день ото дня..."

"Если бы я не узнала через небесные знамения, что он жив и находится рядом с Вашим высочеством, я бы, вероятно, уже не смогла дождаться его возвращения."

В ее глазах блеснули настоящие слезы благодарности: "Теперь, когда мы можем воссоединиться, это полностью благодаря Вашей доброте, Ваше высочество, за то, что приютили и защитили Пан Инга, позволили ему отомстить. Для нас двоих Вы - как второй шанс. Мы безмерно благодарны и не знаем, как отблагодарить."

Пан Инг также глубоко поклонился: "Да, Ваше высочество, если бы я не вернулся вовремя, Фу Жун... Эта благодарность останется со мной на всю жизнь."

"Встаньте, оба встаньте," - Ли Чжао сделал жест рукой, "Это великая радость, прекратите эти поклоны. Госпожа Цуй ждала тебя все эти годы, это было нелегко. Такая преданность, Пан Инг, ты ни в коем случае не должен ее разочаровать."

Он улыбнулся: "Дата свадьбы уже назначена? Когда будет праздник, обязательно пригласите меня на чашку вина."

Пан Инг и Цуй Фу Жун обменялись взглядами, в которых читались радость выживших после испытаний и надежды на будущее. Пан Инг снова торжественно поклонился: "Да! Благодарю за заботу, Ваше высочество! В назначенный день мы обязательно пригласим Вас, чтобы Вы стали свидетелем нашей свадьбы."

Ли Чжао улыбнулся и кивнул: "Хорошо, непременно приду. Путь был трудным, Пан Инг, сначала отведи госпожу Цуй отдохнуть и устройте ее. Если что-то понадобится, распоряжайтесь в поместье."

"Да, благодарю за заботу."

Именно в этот момент послышались торопливые шаги, и Фу Гуй вбежал, даже не дождавшись объявления слугой, слегка запыхавшись: "Ваше высочество! Ваше высочество! Плохие новости!"

<http://bllate.org/book/17167/1608891>